

Иосиф Первольф

**Славянская взаимность с
древнейших времен до XVIII
века.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Иосиф Первольф

Славянская взаимность с древнейших времен до XVIII века. / Иосиф Первольф – М.: Книга по Требованию, 2011. – 310 с.

ISBN 978-5-4241-8655-4

ISBN 978-5-4241-8655-4

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

бин, Хорваты и Сербы, перешли за Дунай и поселились посреди Славянъ Альпійскихъ и Византійскихъ, занявъ южную Паннонію, Далмацію и Иллирію. Въ VII же вѣкѣ прекратилось это громадное переселеніе Славянъ на западъ и на югъ. Съ этихъ поръ Славяне являются племенемъ, распространеннымъ въ средней, восточной и юговосточной Европѣ, начиная отъ Лабы, Салы, Шумавы, Инна, Альпъ и Адриатическаго моря глубоко на востокъ къ верхнему Дону и нижнему Днѣпру, отъ моря Балтійскаго, озера Ильмена и верховья Волги на югъ — къ морямъ Черному и Эгейскому.

А) *Западные Славяне* занимали земли на Лабѣ, Одрѣ, Вислѣ, Влтавѣ и Моравѣ: 1) *Бодричи* (Вагры, Полабы, Глиняне, Древяне и др.); 2) *Велеты* или *Лютичи* (Чрезпѣняне, Ратари, Украини, Брежане, Стодоряне, Рана, Волянъ и др.); 3) *Сербы* (Суслы, Нишане, Гломачи, Мильчане, Лужичане и др.); 4) *Чехи* (Лучане, Лютомиричи, Хорваты, Дудѣбы и др.); 5) *Мораване* и *Словаки*—старѣйшіе обитатели южнаго склона Кѣрпатъ; 6) *Ляхи* (Поляне, Поморане, Мазовшане, Куяване, Хорваты, Славяне и др.).

В) *Югославяне* населяли земли, начиная отъ Альпъ до Чернаго и Эгейскаго морей; раздѣлялись, какъ и теперь, на четыре главныя отрасли: 1) *Словенцы*, 2) *Хорваты*, 3) *Сербы*, 4) *Славяне*, принявшіе въ послѣдствіи названіе *Болгаръ*, по племени Урало-Чудскому, которое основало въ Мизіи свое государство (678 г.). Они раздѣлялись на нѣсколько племенъ (Браничевцы, Драговичи, Сакулаты, Берзяки, Вагенеты, Велегостичи, Мильчане, Езеричи и др.).

С) *Восточные Славяне*, принявшіе въ послѣдствіи названіе *Руси*, жили въ бассейнахъ Днѣстра, Днѣпра, Двины и верхней Волги: *Хорваты*, *Тиверцы*, *Воляняне*, *Думьбы*, *Древяне*, *Поляне*, *Сѣверяне*, *Радимичи*, *Вятичи*, *Кривичи*, *Дреговичи*, *Словѣне* и др.

Сверхъ этого; колоніи славянскія являются въ Германіи, Малой Азіи, Сиріи и въ арабскихъ владѣніяхъ—Сициліи, сѣверной Африкѣ и Испаніи.

Пространство, занимаемое Славянами, было огромно, и если уже писатели VI вѣка называютъ ихъ народомъ многочисленнымъ, безконечнымъ, то позднѣйшимъ авторамъ, напримѣръ, XII вѣка, казалось, что ихъ почти нельзя сосчитать: такъ возрасла численность Славянскаго народа.

Не всѣ эти Славянскія племена успѣли дать прочную основу дѣльнѣйшему своему быту и развитію; только нѣкоторымъ удалось создать государства и возвыситься, такимъ образомъ, надъ первобытною

жизнью отдѣльныхъ родовъ, общинъ и племенъ, другъ отъ друга въполнѣ независимыхъ. У западныхъ Славянъ возникли только два государства — Чешское и Польское. У всѣхъ остальныхъ западныхъ Славянъ стремленія нѣкоторыхъ князей собрать подъ болѣе сильную центральную власть нѣсколько племенъ были лишь кратковременны, или остались только попытками. Таково было именно государство Моравское (Великая Моравія), существовавшее только одно столѣтіе, и нѣсколько мелкихъ государствъ у Балтійскихъ Славянъ. Государственнымъ элементомъ въ Чехіи было племя собственно Чеховъ, въ Польшѣ — племя Полянъ; вокругъ обоихъ собирались и сосѣднія, ближайшія, и дальнія племена Славянскія въ прочнѣйшія цѣлыя, которыми княжили князья обоихъ упомянутыхъ племенъ.

У восточныхъ Славянъ государствъ создано не ими самими, а чужеземцами: государственнымъ элементомъ являются здѣсь норманскіе Варяги, прибывшіе въ 862 году „княжить и владѣть“. Эти варяжскіе князья собрали въ теченіе одного вѣка (X) многочисленныя восточныя Славянскія племена въ одно цѣлое — Русь. Подобное тому случилось и у восточной части южныхъ Славянъ, гдѣ, какъ уже выше сказано, основали государство тоже иноплеменники, Болгаре (678 г.). Но у обоихъ этихъ вѣтвей славянскихъ вліяніе иноплеменниковъ было слишкомъ слабо, чтобы долго удержаться; чуждая, малочисленная стихія скоро исчезла въ огромной массѣ славянства, оставивъ по себѣ незамѣтные слѣды. У Сербовъ, Хорватовъ и отчасти у Словенцевъ основали государства, хотя мелкія, свои собственные князья.

Принятіе христіанства — событіе вообще въ исторіи всѣхъ народовъ европейскихъ очень важное и рѣшавшее ихъ дальнѣйшее развитіе — сдѣлалось въ особенности важнымъ и рѣшительнымъ для народовъ Славянскихъ. Народы, съ которыми Славяне граничили на западѣ и на югѣ — Нѣмцы, Итальянцы и Греки, сдѣлались христіанами гораздо раньше и стремились потомъ къ распространенію христіанства и у своихъ сосѣдей.

Первые зачатки христіанства у Славянъ западныхъ и южныхъ были по большей части мимолетны и безъ прочной основы, благодаря нѣмецкимъ, итальянскимъ и греческимъ миссіонерамъ, не знавшимъ славянскаго языка. Только апостоламъ, братьямъ Константину (Кириллу) и Меѳодію, Солунскимъ уроженцамъ, и ихъ ученикамъ удалось въ IX и X вѣкахъ распространить и утвердить христіанство у большей части Славянъ западныхъ и южныхъ. Нельзя сомнѣваться, что еслибъ единство тогдашней церкви продолжало существовать, то

и всѣ Славяне вскорѣ приняли бы отъ этихъ апостоловъ и ихъ учениковъ и послѣдователей христіанство, а также и важный символъ народнаго единства—славянское письмо и языкъ „словѣнскій“, на который первоначально переведены всѣ богослужебныя книги.

Но уже тогда все сильнѣе и сильнѣе проявлялись признаки распада церкви христіанской на двѣ половины, уже тогда кипѣла борьба за первенство между Римомъ и Царьградомъ. Борьба эта сдѣлалась особенно роковою и рѣшительною для Славянъ и ихъ дальнѣйшаго развитія.

Славяне южные и западные находились именно на рубежѣ обоихъ патріархатовъ — Римскаго и Царьградскаго, и когда расколъ между церквями западной латинской и восточной греческой упрочился, то естественно, эта борьба и ея послѣдствія коснулись главнымъ образомъ Славянъ. У южныхъ Славянъ западная церковь должна была по большей части уступить восточной церкви, къ которой примкнули именно Болгаре и Сербы, не смотря на всѣ усилія римскихъ папъ. Хорваты и Словенцы присоединились къ западной церкви. Восточная церковь принята потомъ и народомъ Русскимъ. Къ церковному расколу присоединились потомъ и другія важныя обстоятельства, которыя еще болѣе упрочили раздробленіе Славянъ. Римскіе папы, перенеся императорскую римскую корону на королей Франкскихъ и Нѣмецкихъ, приобрѣли себѣ въ лицѣ ихъ могучаго союзника для распространенія своего авторитета и своей власти: императоры „священной Римской имперіи Нѣмецкаго народа“ сами по себѣ, какъ Нѣмцы, уже завоевательные „всегда умножатели имперіи“, считали себя въ правѣ подчинять папѣ и себѣ, духовной и свѣтской властямъ, кресту и мечу, всѣ остальные народы. Кромѣ этой опасности со стороны римско-нѣмецкаго „креста и меча“, наступила для Славянъ, уже и безъ того разъединенныхъ, новая гроза, вслѣдствіе которой славянство, такъ-сказать, разрублено было на двѣ части Дикіе. Мадыяры или, какъ ихъ называли Славяне, Угры, Оугры, Венгры, одноплеменники Гунновъ, Аваровъ и Болгаръ, вторглись въ древнюю Дацію и Паннонію, истребили или подчинили себѣ тамошнихъ Славянъ (и Румынъ) и основали (около 900 года) на развалинахъ Великой Моравы и въ Преддунайской Болгаріи свою державу, которая не пошла по слѣдамъ Гунновъ, Аваровъ и Болгаръ, а сохранилась, и не ослабилась, а осталась мадыярскою. И Мадыяры, благодаря вліанію Чеховъ, примкнули къ западной церкви. Слѣдствіемъ основанія Угорскаго королевства было отдѣленіе южныхъ Славянъ отъ западныхъ и преданіе этихъ

послѣднихъ наступательной политикѣ Римско - Нѣмецкой имперіи и соединенной съ нею церкви латинской.

Церковь латинская одержала побѣду также въ Чехіи, Моравіи и Польшѣ, куда была запесена изъ Чехіи. Зачатки славянскаго богослуженія, съ успѣхомъ развивавшіеся въ обѣихъ земляхъ, въ послѣдствіи здѣсь совсѣмъ исчезли. Церкви чешская и польская сдѣлались частями церкви западной, латинской и такимъ образомъ, народы чешскій и польскій вошли въ кругъ западно - европейскіхъ народовъ и ихъ культуры. Тѣмъ рѣшена была и судьба Славянъ Балтійскихъ и Лабскихъ, пребывавшихъ еще въ язычествѣ, не смотря на сосѣдство принявшихъ уже христіанство Поляковъ, Чеховъ, Нѣмцевъ и Датчанъ: они должны были, по тогдашнимъ понятіямъ, или сдѣлаться христіанами, или, какъ язычники, быть истреблены.

При этихъ перемѣнахъ является все больше и больше и сопровождающая всю исторію славянскую вражда и ненависть обѣихъ сосѣднихъ племенъ Славянскаго и Нѣмецкаго. Ненависть эта, причины которой скрыты въ доисторическихъ временахъ, обнаружилась съ самаго перваго столкновенія обѣихъ племенъ и повела къ страшнымъ, непрерывнымъ войнамъ, и доселѣ не конченнымъ. Почти вся исторія западныхъ Славянъ, а отчасти и восточныхъ, не что иное, какъ постоянныя столкновенія и борьба обѣихъ этихъ элементовъ — нѣмецкаго и славянскаго, который, очутившись въ особомъ положеніи, долженъ былъ главнымъ образомъ защищать свое существованіе. Характеристическія черты Славянъ — внутреннія междоусобицы, безграничная любовь къ свободѣ и нежеланіе подчиниться центральной власти — повели ихъ къ политической слабости и были причиною, что Славянамъ не удалось созданіе сильнаго государства по примѣру сосѣднихъ Нѣмцевъ, которые, сами по себѣ будучи болѣе склонны къ завоеваніямъ, кромѣ того, сосредоточены подъ сильною властью, — бросались на своихъ разрозненныхъ, вѣковыхъ враговъ, добываясь, по словамъ одного нѣмецкаго лѣтописца, „славы и великаго и обширнаго господства, между тѣмъ какъ Славяне сражались за свободу и для избѣжанія крайняго рабства“.

Эта племенная ненависть между Нѣмцами и Славянами является естественно сильнѣе у тѣхъ Славянъ, которые жили въ болѣе близкомъ сосѣдствѣ съ Нѣмцами, именно — у Чеховъ, Поляковъ и Славянъ Лабскихъ и Балтійскихъ. Этой ненависти не смягчило даже и принятіе христіанства. Нѣмцы, по какой-то врожденной гордости и над-

менному высокѣмъ ярию, не переставали презирать Славянъ и ихъ языкъ, какъ замѣчаетъ первый лѣтописецъ чешскій Косма.

Великимъ несчастьемъ для западныхъ Славянъ было то, что имъ не удалось основать на долго сильное государство, которое могло бы съ успѣхомъ начать борьбу съ сильною и сосредоточенною имперіей римско-нѣмецкой.

Всѣ большія западно-славянскія государства распались со смертью ихъ основателей. Такъ, уже Само собралъ (627—662) многія славянскія племена, начиная съ Альпійскихъ Словенцевъ и до жителей прибрежья Лавы, Одръ и Вислы, и успѣшно воевалъ съ Аварами и Франками. Подобно тому собралъ въ одно государство большую часть западныхъ Славянъ и Святтополкъ Моравскій (870—894), для усмиренія котораго Нѣмцы вынуждены были пригласить на помощь Мадьяръ, отселъ вѣрныхъ своихъ союзниковъ противъ Славянъ.

Но примѣру Сама и Святтополка, и чешскіе, и польскіе князья стремились собрать, на сколько возможно, племена западно-славянскія подъ свою власть, чтобъ остановить наступленіе Нѣмцевъ. Такъ дѣйствовали въ X вѣкѣ оба чешскіе Болеслава, господство которыхъ простиралось далеко на востокъ въ земли Польскія, до самыхъ границъ Руси.

Но существованіе всѣхъ этихъ государствъ было не продолжительное; они исчезали со смертью своихъ основателей. Подобной же участи подверглось и самое блестящее западно-славянское государство, основанное наследникомъ чешскихъ Болеславовъ, польскимъ княземъ Болеславомъ Храбрымъ (992—1025 г.). Этотъ сильный „король славянскій“ избралъ Чешскую Прагу средоточіемъ могучаго государства славянскаго, которое, по его плану, должно было обнимать всѣхъ западныхъ Славянъ, Чеховъ, Мораванъ и Словаковъ, Лабскихъ Сербовъ, Лютичей и Поляковъ. Подъ ударами этого „грознаго Славянина“, „ревущаго льва“, „ядовитой змѣи“—такими эпитетами честятъ Болеслава современники-Нѣмцы—падали ницъ нѣмецкія войска, дрожала вся Римско-Нѣмецкая имперія, и наконецъ, должна была примириться съ мыслью имѣть подлѣ себя сильную державу западно-славянскую, отъ которой, себѣ въ ущербъ, отстали Чехи.

Но со смертью Болеслава исчезло и это государство, возобновленіе котораго уже не удалось чешскому Брячиславу (1039 г.). Народы западно-славянскіе отселъ живутъ скромно, заслоненные сильною Германіей. Чехи должны были примкнуть къ ней, хотя пользовались въ ней исключительнымъ положеніемъ. Польшу спасла отъ подобной уча-

сти только большая отдаленность — хотя и на нее имѣли притязаніе всѣ сильные императоры римско-нѣмецкіе, — и непрерывная борьба Нѣмцевъ съ Лабскими и Балтійскими Славянами, которою долго занималась экспансивная сила нѣмецкая.

II.

Разъединеніе Славянъ.

1) Славяне Балтійскіе и Лавскіе.

Грозная борьба между Лабско-Балтійскими Славянами и Нѣмцами не могла иначе кончиться, какъ только гибелью того или другого племени. При тогдашнемъ положеніи дѣлъ не подлежало сомнѣнію, что погибнуть Славяне: ихъ преслѣдовали и Нѣмцы, и Датчане, и даже, какъ язычниковъ, родственные имъ Чехи и Поляки; они безпрестанно ссорились между собою, часто воевали только за „могущество и храбрость“ и сами призывали Нѣмцевъ на помощь.

Христіанство распространяли у нихъ нѣмецкіе монахи, не знавшіе славянскаго языка, иногда одни, а иногда и съ толпами вооруженныхъ ратниковъ, которые на принявшихъ крещеніе Славянъ налагали иго и разныя подати. Латинскіе обряды и пѣніе, которыхъ Славяне не понимали, — такъ напримѣръ, превращали „Kyrie eleison“ съ насмѣшкой въ „у кри воляса“, то-есть, въ кустъ ольха, — подати епископамъ и герцогамъ (бископовница и восводница) и другія обременительныя вещи, къ тому же и преврѣніе со стороны господствующихъ Нѣмцевъ, — вотъ что главнымъ образомъ ожидало Славянъ съ принятіемъ христіанства. По свидѣтельству современныхъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ, Нѣмцы не такъ дорожили распространеніемъ христіанства, какъ порабощеніемъ Славянъ. Къ тому же Нѣмцы-христіане, въ случаѣ нужды, не стѣснялись приглашать на помощь и полки языческихъ Славянъ противъ Славянъ крещеныхъ. Такъ было именно въ ихъ войнахъ съ польскимъ Болеславомъ Храбрымъ: тогда Нѣмцы не пренебрегали помощью языческихъ Лютичей.

Нельзя удивляться, что Славяне, при всякомъ удобномъ случаѣ, усиливались свергнуть это насильно навязываемое имъ христіанство; изъ этого возникали все болѣе и болѣе страшныя войны и велись иногда съ непримѣрнымъ ожесточеніемъ. Лабскіе и Лужицкіе Сербы прежде всего должны были покориться Нѣмцамъ (968 г.) и принять христіанство, которое Нѣмцы потомъ разнымъ образомъ упрочивали.

Упорѣе другихъ сопротивлялись Бодричи и Лютичи, но и эти пали подъ ударами Нѣмцевъ побѣдителей и соединенныхъ съ ними Датчанъ (1157—1168 гг.). На развалинахъ побѣжденнаго славянства основано нѣсколько нѣмецкихъ державъ, именно—зародышъ нынѣшней имперіи Германской, маркграфство Бранденбургское. Убывшіе въ этихъ земляхъ Славяне, едва терпимые, если не совсѣмъ прогоняемые, скоро уступали мѣсто нѣмецкимъ колонистамъ.

Это распространеніе нѣмецкаго элемента не ограничивалось только землями, подвластными непосредственно нѣмецкимъ герцогамъ, маркграфамъ, графамъ, епископамъ и другимъ, но пошло и дальше на востокъ, въ края, гдѣ остались еще свои князья славянской крови, — въ Мекленбургѣ, Ранѣ, Поморьѣ, Силезіи. Сами эти князья скоро принимали нѣмецкую народность, поддерживали изъ всѣхъ силъ нѣмецкую колонизацію въ своихъ державахъ, вообще любя Нѣмцевъ и благопріятствуя имъ. При такомъ положеніи дѣлъ понятно, что Славяне уступали Нѣмцамъ: вѣдь эти князья хотя и были славянскаго происхожденія и назывались князьями славянскими (*principes, duces Sclavogum*), сами однако постановляли, чтобы право суда перешло отъ Славянъ къ Нѣмцамъ, чтобы Славяне больше не селились въ деревняхъ, и наконецъ, даже такъ забылись, что прямо называли усиленіе славянскаго элемента въ балтійскихъ земляхъ въ ущербъ нѣмецкому—несчастьемъ, „отъ котораго да избавить насъ Богъ“.

Но эти послѣднія опасенія не сбылись: славянской элементъ исчезалъ все больше и больше, преслѣдуемый и тѣснимый разнымъ образомъ. Высшія сословія, славянскаго происхожденія, сколько ихъ еще оставалось, скоро онѣмечивались, города и монастыри и другія мѣстности заселялись почти исключительно Нѣмцами; оставшіеся Славяне, едва терпимые, исключались изъ цеховъ, заставляемы были жить на особыхъ мѣстахъ и проч. Уже во второй половинѣ XIV вѣка земли лабскія и балтійскія были по большей части онѣмечены, и отъ Бодричей, Велетовъ, Сербовъ и Поморянъ остались только незначительные остатки. Нѣмецкій языкъ господствовалъ здѣсь вездѣ—въ Мекленбургѣ, Ранѣ, Поморьѣ, Бранденбургѣ, Мишніи, Лужицахъ и Силезіи. Только на нижнемъ Лабѣ, въ Люнебургіи, сохранились остатки Бодричскихъ Древлянъ, существовавшіе до конца прошлаго столѣтія, да въ обѣихъ Лужицахъ остатки Сербовъ, не вымершіе и до сихъ поръ.

Славяне Балтійскіе и Лабскіе погибли вслѣдствіе внѣшняго насилія и внутренней слабости; сами они не сумѣли и не были въ состояніи создать большое государство. Равнымъ образомъ, не упрочилось въ

ихъ содѣствіе на востокъ, послѣ Болеслава Храбраго, государство Польское, на столько, чтобъ они могли на него опираться при напорѣ Нѣмцевъ. Нѣмцы тѣснились все больше на востокъ и Поляки, скоро послѣ гибели своихъ балтійскихъ и лабскихъ соплеменниковъ, должны были также начать съ ними жестокую борьбу не только на западѣ, но и на сѣверѣ, гдѣ, вслѣдствіе польской неосторожности, выдвинулись хищные рыцари нѣмецкіе и распространялись все больше на востокъ въ земли балтійскія.

2) Чехія

Особое положеніе между западными Славянами занимаютъ Чехи, которые, такъ сказать, чудомъ спаслись отъ судьбы своихъ лабскихъ и балтійскихъ соплеменниковъ. Но историческое развитіе Чеховъ въ Чехіи и Моравіи было иное, чѣмъ развитіе прочихъ Славянъ.

Чешскіе князья рано успѣли основать въ Чехіи, — землѣ, составляющей опредѣленное географическое цѣлое, — большое государство съ сильною центральною властью. Сильному князю Пражскому скоро должны были уступить или совершенно покориться всѣ другіе князья и жупаны въ Чехіи и присоединенной къ ней Моравіи. Принявъ христіанство латинскаго исповѣданія, народъ и государство Чешское обезпечились отъ завоевательныхъ притязаній Нѣмцевъ, которыя могли повести къ войнамъ подъ предлогомъ религіи, какъ это дѣлалось въ земляхъ Славянъ Лабскихъ и Балтійскихъ. Наконецъ, князь, въ послѣдствіи король Чешскій, сдѣлался и первымъ членомъ коллегіи нѣмецкихъ курфирстовъ, пользуясь своими правами въ Нѣмецкой имперіи. Это присоединеніе къ Германіи и къ западной церкви, съ одной стороны, спасло Чеховъ отъ судьбы Славянъ Лабскихъ, сохранило имъ политическую независимость и возможность развиваться на народной основѣ: ибо, не смотря на всѣ побѣды Болеславовъ, Брячислава, Собѣслава и другихъ князей, Чешскій народъ, въ сравненіи съ Нѣмцами малочисленный, нѣкѣмъ не поддерживаемый, и слѣдовательно, самъ собою ограничиваемый и на себя только опирающийся, не могъ бы наконецъ выдержать напора всей имперіи, всего народа Нѣмецкаго и ихъ опаснаго стремленія на востокъ. Но съ другой стороны, нельзя не принять въ соображеніе, что вслѣдствіе этого присоединенія къ Германіи, распространялись въ Чешскомъ народѣ разныя нѣмецкія учрежденія, и что съ теченіемъ времени навѣрное образовались бы здѣсь подобныя отношенія, какія были и въ другихъ, первоначально славянскихъ, земляхъ — въ Мекленбургѣ, Поморьѣ,

Ранѣ, Силезіи, — если бы народное сознание въ Чехіи не оставалось всегда живымъ и сильнымъ, усиливаясь все болѣе и болѣе въ борьбѣ съ чужеземщиной.

Чешскіе князья Премисловичи поступали также, какъ и другіе князья славянскаго происхожденія въ тѣхъ земляхъ: безпрестанно, по славянскому обычаю, ссорясь между собою, призывали Нѣмецкихъ императоровъ на помощь другъ противъ друга, приглашали нѣмецкихъ колонистовъ въ свои земли, заселили ими города и деревни, любили и благопріятствовали нѣмецкимъ правамъ и языку. Но прикѣру двора, дѣлали такъ и многіе чешскіе вельможи. Нѣмецкій языкъ и нравы въ Чехіи и Моравіи въ XIII и XIV вѣкахъ были очень распространены не только въ городахъ, первоначально почти исключительно нѣмецкихъ, но и вообще между высшимъ сословіемъ.

Однако, параллельно этому наплыву нѣмечины, и сопротивление мѣстнаго славянскаго элемента усиливалось все болѣе и болѣе, проявилось и въ литературѣ (указываю только на замѣчательную лѣтопись горячаго патріота чешскаго Далмилла въ самомъ началѣ XIV вѣка) и, въ практической жизни, и наконецъ, прорвавшись въ гусситскомъ движеніи, одержало блестящую побѣду. Хорошо характеризовали тогда Пражане въ своемъ замѣчательномъ манифестѣ въ 1420 году весь ходъ исторіи нѣмецко-славянской борьбы, сказавъ, что „Нѣмцы, которые безъ всякой причины всегда злятся на нашъ народъ, и какъ поступили съ нимъ на Рейнѣ, Мишнѣи и Пруссіи и выгнали его, такъ хотятъ поступить и съ нами и сами занять мѣста выгнанныхъ“.

Гусситское движеніе возвысило Чеховъ на высокую степень, въ культурной исторіи Славянскихъ народовъ. Въ Чехіи явилось множество разныхъ мнѣній, начиная съ самыхъ умѣренныхъ до самыхъ радикальныхъ, объ устройствѣ церковномъ, государственномъ и социальномъ, которыя отличались отъ признаваемыхъ тогда церковнымъ и государственнымъ авторитетомъ возрѣній. Вместе съ тѣмъ, и національное сознание чешское и славянское достигло необыкновенной высоты и сохранилось и въ слѣдующемъ вѣкѣ. Но не удалось Чехамъ сохранить всѣ результаты гусситскаго движенія: частію они совсѣмъ исчезли, частію сдѣлались достояніемъ только ограниченаго кружка; такъ, на примѣръ, мысли о древнеславянской демократіи и равенствѣ, объ освобожденіи церкви изъ-подъ власти государства и іерархіи, и проч.

Черезъ насильственное сокрушеніе гусситскаго движенія значительно

возвысилась шляхта; способствовала уничтоженію демократическихъ идей, она поработила простой народъ, начала, въ союзѣ съ городами, давнюю борьбу съ королевскою властью и вела ее до самаго паденія Чешскаго государства. Уже спустя 100 лѣтъ послѣ гусситскаго движенія, послѣ совершеннаго утвержденія западно-европейскихъ учреждений и возвышенія шляхты въ Чешскомъ государствѣ, нѣмецкій элементъ, едва вытѣсненный, сталъ вновь проникать въ народъ Чешскій, то съ новою династіей Габсбурговъ, которую Чехи пригласили на свой престолъ, то съ нѣмецкою реформаціей, которую потомки древнихъ Гусситовъ легко принимали. Распространеніе нѣмецкаго элемента въ Чехіи было такъ сильно и опасно, что въ началѣ XVII вѣка, — именно на сеймѣ 1615 года, — сама законодательная власть считала нужнымъ принять мѣры для „сохраненія древняго языка чешскаго и образованія его“. Черезъ пять лѣтъ послѣ этого замѣчательнаго сеймоваго заключенія, Чешское государство пало вслѣдствіе неудавшейся оппозиціи Чеховъ протестантовъ противъ усиливающагося католическо-иезуитскаго абсолютизма. Этою катастрофой, выселеніемъ массы высшихъ сословій и интеллигенціи, и наконецъ, страшными бѣдствіями Тридцатилѣтней войны, Чешскій народъ былъ погруженъ въ вѣковую, и какъ казалось, смертельный сонъ. Въ его смерти не сомнѣвались даже благородные патріоты позднѣйшихъ временъ. Вотъ, напримѣръ, въ какихъ словахъ Вальбинъ (1672 г.) проситъ помощи для погибающаго Чешскаго народа — которому предостерегательно указываетъ на судьбу Лабскихъ Славянъ — у патрона чешскаго св. Вячеслава: „Не дай погибнуть намъ и потомкамъ, буди намъ Братиславомъ“ (то-есть, возврати намъ славу). Грустныя предчувствія о будущности чешскаго языка высказываетъ еще въ концѣ прошлаго вѣка (1791 г.) чешскій историкъ Ф. Пельцель, заканчивая свою статью объ исторіи Нѣмцевъ въ Чехіи слѣдующими словами: „Чехія относительно языка очутится, вѣроятно, когда-нибудь въ такомъ положеніи, въ какомъ теперь Мишнія, Бранденбургія и Силезія, гдѣ говорятъ исключительно по-нѣмецки, и гдѣ отъ славянскаго языка ничего болѣе не остается, кромѣ названій городовъ, деревень и рѣкъ“.

3) Польша.

Полтора вѣка спустя послѣ паденія Чешскаго государства, утратила свою независимость Польша. И въ Польшѣ основано было сильное государство, которое, однако, въ послѣдствіи, по причинѣ безпрестанныхъ дѣленій въ родѣ княжескомъ и возвышенія аристократіи, почти